

*В защиту
культурного
наследия*

А.Н. Королева

Либералы от культуры

...Малое сознание нельзя сразу ошеломить понятием синтеза. Кроме растерянности и оторванности, ничего не получится. Процесс расширения сознания — самый медленный и самый опасный. Каждое нарушение равновесия грозит сумасшествием и расслаблением воли или одержанием. Каждое растущее деревцо нуждается в заборчике, каждой пугливой и глупой лошади надевают шоры. Причем труднее всего будет расширить сознание среднего интеллигента, очень уж оно полно самомнения и всякого отрицания. Народ в глубине своего сердца знает, что «Жизнь бесталанна без героя», но средний интеллигент полагает доказать свою образованность и знание отрицанием всех основ, сложивших и его неудачную (в силу отрицания) среднюю особь. <...> Да, ничто не вызывает столько возмущения в среднем интеллигенте, как понятие Иерархии. Все они боятся показать свое признание какого-то высшего авторитета и в то же время на каждом шагу подчиняются суждениям и постановлениям ничтожеств. Этот отрыв от высшего и подчинение низшему, уравнивание по низшему и есть проклятие нашего времени, ведущее к разложению и преждевременной гибели планеты.

Е.И. Рерих

Начинаю статью с такой пространной цитаты, потому что хочу поговорить именно о высшем авторитете. Что-то много вождей обнаружилось нынче на нашем горизонте. Разумеется, я говорю о вождях с маленькой буквы — обыкновенных таких людях, из интеллигентской среды, которые почему-то возомнили себя спасителями человечества. Само по себе это качество, пожалуй, и неплохое, но только в том случае, когда действия по спасению не переходят границ разумного. Когда ради спасения не передергиваются известные миру факты, на которых новоявленный «герой» хочет построить свой личный авторитет. Когда, наконец, не прибегают к явному обману во имя достижения весьма сомнительных целей. Впрочем, пора назвать имена претендующих на вождизм.

Культурная толкучка

Итак, Вилли Огустат, президент общества «Мир через Культуру — Европа» (Германия). Общество это было создано в 1989 году. Идеи его сами по себе выглядели благородно, особенно для тех, кто был далек от понимания истинных причин создания такой организации. Дело в том, что общество «Мир через Культуру» у нас в стране возникло практически как альтернатива создававшемуся тогда Советскому Фонду Рерихов (СФР). Зачем? Все просто. На горизонте маячило огромное наследство. Овладение им сулило завидные перспективы в духовном лидерстве на современном этапе развития человечества.

В разворачивавшейся драме обозначились действующие лица.

Валентин Митрофанович Сидоров, писатель, исследователь творчества Николая Рериха, претендовал на руководящий пост в СФР. На утверждение учредительного собрания этой организации он выдвинул свой проект Устава. Был ли этот проект в целом или в деталях плох или хорош, не в том суть, главное, в нем отсутствовал самый важный пункт — о создании Музея имени Н.К. Рериха в Москве, то есть то непереносимое условие (создания Фонда и передачи наследства), о котором Святослав Николаевич Рерих писал в своей статье «Медлить нельзя!». Неудивительно, что сидоровский проект Устава был отклонен и сам он не прошел в Правление СФР.

Что случилось дальше? Как впоследствии отметила Л.В. Шапошникова, «Мир через Культуру» занял враждебную позицию не только по отношению к МЦР (правопреемнику СФР. — А.К.), но и по отношению к самому Святославу Николаевичу Рериху. В 1992 году В.М. Сидоров в своем интервью индийской газете «Деккан геральд» потребовал национализировать имущество С.Н. Рериха. Святослав Николаевич в то время был еще жив и находился в здравом уме и твердой памяти¹. Быть может, именно этот поступок в общем неплохого писателя и интеллигентного человека задал тон работе всего общества, но только оно с энтузиазмом, достойным лучшего применения, взялось с тех пор без устали клеветать на МЦР. По инициативе его руководителя разнообразные измышления в адрес Центра в письменном виде распространялись в рериховских организациях и даже рассылались правительственным чиновникам. (О каком духовном лидерстве после этого может идти речь, коли дело доходит до пошлого ябедничества, граничащего с угодничеством перед властью предрержащими?)

Впрочем, вернемся к Огустату. В июле 1999 года, когда В.М. Сидоров умер и его пост занял Ростислав Борисович Рыбаков, ученый-востоковед, доктор исторических наук, директор Института востоковедения РАН (к его персоне мы еще вернемся), вице-президентом общества был избран Вилли Огустат. Этот странный (иначе не назовешь) деятель принялся не только публично искажать факты жизни семьи Рерихов, но и всячески профанировать их философское наследие. Человек безусловно творческий (со знаком минус, разумеется), он счел своим долгом на свой лад толковать учение Живой Этики, понятие Культуры, сочинять глобальные проекты и обращаться через Интернет к человечеству, прямо скажем, с бредовыми воззваниями. Можно вообразить, сколько «заблудших овец» с незрелым сознанием привлеч под свои знамена антиталант этого господина. Скольких он дезориентировал! Неумолимый дух разрушения истины увлекал его в поездки по России, Украине и странам Балтии. В Днепропетровске к нему примкнули Медицинская академия духовного развития «Мадра» (руководитель Е. Семинихин) и так называемая Рериховская школа, действовавшая под руководством И. Терещенко. Если в академии, по словам Огустата, пытаются лечить «душевно-духовные» заболевания, якобы опираясь на учение Живой Этики, то в Рериховской школе помимо преподавания общеобразовательных предметов педагоги стараются «обучить» детей Живой Этике. Что по существу противоречит самому смыслу учения, которое никому не навязывает своих идей. Неудивительно, что Всеукраинская конференция рериховских организаций (21—23 апреля 2001 года) признала деятельность этих двух организаций несовместимой со статусом рериховского общества.

Но Огустата подобные обстоятельства, кажется, ничуть не смущают. «Целью наших стараний, — разъясняет он на своем сайте в Интернете, — было нахождение некой рабочей формулы, которая помогла бы процессу глобального объединения всех обществ» на пути к созданию всемирного федерального союза государств, мирового правительства, всемирного парламента и т. п., о чем сей господин оповещает мир через «всемирную паутину». Этот процесс, по его мнению, должен начаться именно с объединения рериховских обществ. Поскольку он приписывает семье Рерихов глобалистские, почти фантастические цели, давайте посмотрим конкретно, были ли Рерихи теми политическими монстрами, какими их желает выставить сегодня г-н Огустат. Вот

¹ Шапошникова Л.В. Некоторые особенности современного рериховского движения / Рериховское движение: Актуальные проблемы сохранения и защиты наследия Рерихов в историческом контексте. Материалы Международного общественно-научного симпозиума 2002 года. М., 2003. С. 14.

что он заявлял 9—10 мая 2002 года в Донецке на региональной научно-педагогической конференции «Мир, Сотрудничество и Созидание через Культуру»: «То, что было до Второй мировой войны, — это большая общность почитания, которая относилась к художнику Н. Рериху <...> и его деятельности как политика в сфере культуры. В 1935 году даже Рузвельт подписал Пакт Рериха, т. е. Н. Рерих активно работал в сфере политики...» А теперь сравним это смелое заявление с тем, что писала Е.И. Рерих: «Ведь все не входящее в обычные рамки так тревожит маленькие умы. Только что искали в нас большевиков, а теперь, слышу, стараются изобрести нечто новое. Если бы только они знали, как мы далеки от вмешательства в какие-либо их интересы! Но людям, привыкшим видеть везде врагов, трудно допустить, что могут быть интересы высшие, поверх всякой вражды и отвратительной подпольной интриги»². А вот что пишет сам Николай Константинович Рерих: «Культура — одно, а политика — другое. <...> С точки зрения политика, многие действия Культуры непозволительны, но труженик Культуры не поймет политических перегородок. Он действует прежде всего во имя человечности, а для политика гуманитарные основы закрыты паутиной предрассудков. <...> Политик закован в кандалы всяких партий. Закован и отягощен, хотя и любит потолковать о свободе. <...> Доводы науки, искусства, воспитания, образования — все будут попораны во имя условных тенет. Не будет принято во внимание, что основы познания вечны, а надстройки временных правительств преходящи»³.

Именуя себя знатоком (более чем с 45-летним стажем) творчества Н. Рериха, Огустат сообщает на упомянутой выше конференции: «О Рерихах в Южной Америке ни один человек не слышал...» Да можно ли этому «знатоку» простить такое невежество?! Мир знает, что в 1935 году Пакт Рериха подписали представители 21 страны Южной Америки! В 1994 году Огустат признавал, что «...за несколько лет Рерихам удалось вдохновить духовно-культурную элиту Земли...», но в 2002 году он почему-то меняет свое мнение, заявляя: «Мировая общественность до 1950—1955 гг. вообще ничего не знала о Рерихах». Ну прямо-таки узурпатор знаний о великой русской семье! Смешной? Да, но и опасный человек. Ведь он не может не знать то, что известно всему миру: «3 марта 1929 года газета “New York Times” сообщила, что художник, ученый и профессор Николай Рерих вместе с выдающимися государственными деятелями <...> выдвинут на присуждение Но-

белевской премии Мира. Имя профессора Рериха официально выдвинуто Департаментом Международного права Парижского университета и комитетом по выдвигению кандидатов на присуждение премии, в который входят представители и члены университетов разных стран»⁴. Ну и стоит, наверное, добавить (специально для Огустата!), что «неизвестный» мировой общественности Николай Рерих был почетным членом многих культурных и научных организаций во всем мире. В Америке Николай Рерих основал Институт Объединенных Искусств, Международный культурный центр и был почетным директором Музея имени Рериха и его филиалов в Европе, Америке и странах Востока. Пакт Рериха был подписан 21 страной и одобрен 36 странами. Своими почетными наградами профессора Рериха удостоили правительства, научные общества и другие организации (их более сорока). Но Огустату как будто нравится все путать, он взялся утверждать, что «до начала Второй мировой войны было одно рериховское общество в США, одно — в Литве и одно — в Латвии. А других не было». Хотя достаточно пролистать оглавление книги Н.К. Рериха «Держава Света», чтобы убедиться в обратном. «Созидательная работа» (Декларация Комитету Французского общества имени Рериха в Париже); «Привет к открытию Болгарской Ассоциации»; «Вехи Культуры» (Германскому обществу имени Рериха в Берлине); «Гималаи» (Обращение к Гималайскому обществу имени Рериха); «Любовь Непобедимая» (К Ассоциации Св. Франциска Общества имени Рериха); «Путь твердый» (Колумбийскому обществу имени Рериха); «Здоровье духа» (Вашигтонскому обществу имени Рериха)»⁵.

Кроме всего прочего, путаник обзавелся еще и длинными предательскими ушами. Опасаясь запрещения со стороны православной церкви рериховского движения, Огустат предлагает рериховским обществам и обществам Блаватской: «...конечно же, нужно оставаться на тех принципах, на которых вы стоите, но отдельные организации и общества можно представить как философские, этические общества...» Хороша этика! Не правда ли? Дальше — больше, Огустат договаривается до того, что «универсальное имя сужает...». Ему вторит Райнхольд Мария Штангль, президент международного этического общества «Мировая Спираль» (он тоже присутствовал на той конференции в Днепрпетровске): «Изменение общества на планете тогда состоится, когда “Мир через Культуру”, без вывески “Рерих”, объединит всех у этого круглого стола». Ну

² Рерих Е.И. Письма. Т. II. М., 2000. С. 316.

³ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. II. М., 1995. С. 452.

⁴ Jacqueline Decter with the Nicholas Roerich Museum / Nicholas Roerich: The Life and Art of Russian Master.L., 1989. 131.

⁵ Рерих Н. Держава Света; Священный дозор. Рига/ 1992, С. 283—284.

что ж, комментарии, по-моему, излишни. Хотя трудно удержаться от того, чтобы еще раз не процитировать Е.И. Рерих: «Также должен понять следующие слова Вл (адыки): “Изъятие имени из Пакта недопустимо. Нужно зорко предусмотреть все подковы, ибо Глава знает лишь Пакт Рериха”. <...> Изъятие имени нарушит все. И благословение, и Помощь Высшая не будут над безымянным Пактом. <...> Изъятие имени аннулирует все. Так Сказано»⁶. «Нам указано, что Пакт без имени будет лишен своей души»⁷. «...Лишь страх перед ничтожествами и стыдливое укрывание великого имени принесли все пагубные разрушения. <...> Ведь имя это достаточно известно. Просвещенные люди каждой страны уважают имя это. <...> Наш Европ[ейский] Центр завоевывает себе положение дипломатического и культурного центра вокруг имени Н.К.»⁸. «...Для облегчения определения благонадежности Вл[адык]а указал нам судить о приемлемости подходящих по степени звучания их на имя Рер[иха]. Ибо щит Вл[адык]и и всего Вел[икого] Бр[атства] будет там, где это имя уважается. В наших делах амер[иканских] этот пробный камень оказался непреложным. Также было и в Теос[офском] Общ[естве]. Пока имя Е.П. Бл[аватской] было в почитании, Общ[ество] развивалось, как только начались предательства и изъятие, где только возможно, ее имени, Вел[икие] Уч[ителя] отказались от Водительства, и мы видим, к каким некрасивым и печальным результатам это привело»⁹.

Но профанатор неутомим: «Нужно защищать Учение, труд, но еще ни один высокий посвященный не сказал: “Вы должны защищать меня”. Вы должны защищать его учение, великие могут сами себя защитить». Сказать такое способен человек, не прошедший ни одной ступени духовного посвящения, абсолютно глухой к истине, которому любое учение — чуждо, кроме того, что изобрел он сам. И как важно сейчас помнить мудрые слова: «Когда будете выбирать учеников, не спешите слишком. Дайте пришедшим три задачи, чтобы они могли проявиться, сами не подозревая того. Пусть одна задача будет утверждением Общего Блага, другая — защитой имени Учителя, третья — проявлением самостоятельности»¹⁰. Следует помнить: «Мы должны стоять на дозоре и всячески охранять имя, как это заведено нам»¹¹.

В одном из своих писем Елена Ивановна Рерих говорит: «Можно безошибочно определять

степень сознания человека по его суждению о великом человеке, нет лучшего мерила»¹². Посмотрим, как судит о великих Огустат. Он утверждает (в 2002 году), что Николай и Елена Рерихи разделяли свою работу. «Труды Елены Рерих и то, что было сделано Николаем Рерихом, не надо бросать в одну кастрюлю, делать из этого борщ и говорить, что это рериховское общество». Любопытно, что за «компот» варит сам этот господин? Помнится, в 1999 году он утверждал прямо противоположное: «Имеющиеся труды Рерихов неделимы между их создателями...» (выступление на конференции в Музее Востока в октябре 1999 года). Впрочем, вульгарный стиль речи г-на Огустата только подтверждает подозрение, что он намеренно искажает суть, преследуя какие-то свои узкие интересы, ибо не мог знаток жизни и творчества Н.К. Рериха с 45-летним стажем не читать «Листов дневника» Н.К. Рериха, где ясно написано: «Творили вместе, и недаром давно сказано, что произведения должны бы носить два имени — женское и мужское»¹³.

И еще очень, на мой взгляд, важно обратить внимание на высказывание Огустата о психической энергии. Ведь без таких «помощников», как Огустат, у Живой Этики, пожалуй, было бы меньше врагов среди тех, кто «не читали, но знают», потому что им сказали, нашептали, «убедили» такие вот горе-знатоки... «Если удастся воспламенить сердце, — говорит Огустат, — и применить эти энергии к повседневной жизни, и при этом достичь успеха, то увидишь, как расцветают друзья <...> Когда научишься обращаться с этими энергиями, то станешь чувствительнее. Различные чакры воспламятся по порядку. Ты поймешь, что все более живешь в психическом мире и однажды почувствуешь, что физическое тело превращается в тяжкий груз. <...> Сегодня это уже возможно — притягивать энергию высшего порядка...» Дальше следуют разъяснения, как общаться с Учителями, выходить в иные измерения и пр. и пр. Объяснения эти идут со ссылками на Елену Рерих. Между тем сама Елена Ивановна писала: «Да, по правде сказать, у меня инстинктивное отвращение ко всем искусственным насилиям там, где касается сокровенных огней сердца»¹⁴. И дальше: «Всякий псевдоокультизм, всякие упражнения для развития психизма строго возбраняются.

⁶ Рерих Е.И. Письма. Т. II. С. 436.

⁷ Там же. С. 525.

⁸ Там же. С. 436—437.

⁹ Там же. С. 307.

¹⁰ Агни Йога, 217.

¹¹ Рерих Е.И. Письма. Т. III. М., 2001. С. 146.

¹² Там же. Т. II. С. 455.

¹³ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. II. С. 460.

¹⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. II. С. 353.

Ученик должен стремиться развиваться духовно, пробуждать свое чувствознание, что возможно лишь при очищении сердца и мышления от всяких предрассудков и предвзятых понятий, именно при расширении сознания и горении сердца к принесению подвига. Конечно, эта программа доступна только меньшинству, ибо мало кто понимает и ценит истинную красоту и ее спутницу простоту. Большинство любит лишь загромождать св[ое] сознание малопонятными им формулами и превыше всего ценит различные психические проявления, не принимая во внимание того, что всякий психизм без Высшего Руководителя является препятствием на пути истинного духовного развития»¹⁵. «Сфера деятельности такого человека, поглощенного психизмом, образует вокруг себя заколдованный круг, в котором находят себе место все задерживающие рост духа энергии. Психизм включает в себе явление самых низких энергий, и огни центров потухают от этих наслоений. С психизмом неизбежно расстройство нервной системы. Кроме того, отрыв от жизненных действий закрывает путь к самоусовершенствованию. Творчество притупляется, и утверждается пассивное состояние, делающее человека орудием наплыва разных сил. В силу ослабления воли контроль ослабевает, и этим усиливается притяжение разных низших сущностей»¹⁶.

В общем, если г-н Огустат рассчитывал на легкую победу в своем стремлении стать властелином мира сего, то, думается, ее не будет. Как говорится, «рожденный ползать летать не может».

О правах на Знамя Мира

Деструктивной тактике, ее масштабу, развернутому, что называется, по всем фронтам, у Огустата можно только поучиться. Напустив туману по поводу учения Живой Этики, он тут же решил заняться вполне как бы частным делом — отнять у МЦР если не духовную составляющую, то хотя бы конкретное Знамя — знак, зарегистрированный в государственном Роспатенте.

Речь идет о праве МЦР иметь и использовать свою символику в соответствии с принципами, определенными автором знака «Знамя Мира» Н.К. Рерихом. Из этого важнейшего факта следует, что символика должна правильно использоваться и другими организациями, которые либо уже считают ее своей, либо пока еще претендуют на это право. Так вот, г-н Огустат не просто подписал «Открытое письмо» в Роспатент от имени сотрудников общества «Мир через Культуру — Европа», но можно утверждать, что сам инициировал подписа-

ние этого письма руководителями созданных при его участии региональных обществ «Мир через Культуру»: Р. Рыбаковым (Москва), Е. Радайкиной (Николаев), У. Шварцем (Италия), И. Сухановой (Екатеринбург), Э. Фанкгаузер (Швейцария), М. Баханцевым (Симферополь), Е. Сердюком (Полтава).

«Мир через Культуру» нисколько не смущает то обстоятельство, что МЦР, регистрируя знак «Знамя Мира» в Роспатенте, действовал в соответствии с волей С.Н. Рериха. Необходимость определения принципов правильного использования знака «Знамя Мира», защиты этой позиции возникла еще при жизни Рерихов, и они очень заботились о том, чтобы не допустить умаления и искажения значения этого великого Символа. В 1931 году Н.К. Рерих обращается в Бюро патентов США с просьбой о предоставлении патентной грамоты для нового и оригинального рисунка Знамени. «Я заявляю, — отмечает Николай Константинович, — что орнаментальный рисунок изображенного флага или знамени является моим изобретением»¹⁷.

К великому сожалению кроме региональных организаций «Мир через Культуру» и некоторых рериховских обществ союзниками Огустата стала О. Румянцева (Музей Востока), а еще С. Аблеев («Мистериум Магнум»). Если в лице первой Музей Востока необоснованно предъявляет права на наследие Рерихов, хранящееся в МЦР, то С. Аблеев просто претендует на лидерство в рериховском движении, «онаучивая» на свой лад учение Живой Этики, искажая ее содержание. В этой компании оказался и Д. Попов (издательство «Сфера»), предпринявший (не без участия Д. Энтина, нарушившего волю автора) незаконное и несвоевременное издание дневников Е.И. Рерих. Список этих людей пополнила и О. Черненко (Интернет-журнал «Агни»), обвиняющая МЦР во всех смертных грехах, да и другие.

Чтобы сформулировать свою общую с Огустатом позицию, вышеназванные деятели приняли так называемый «Этический кодекс», который по сути явился предательством заветов Рерихов и клеветой на МЦР. В основу «кодекса» положено отрицание линии преемственности, идущей от Рерихов и находящей свое продолжение в деятельности Международного Центра Рерихов, созданного по воле С.Н. Рериха. Не случайно в этом документе даже не упоминается об МЦР и его созидательной роли в культурном пространстве России и всего мира. Зато в нем находится место идеям Огустата, к слову сказать не однажды озвученным и в выступлениях Д. Энтина. Так, в пункте 11 «кодекса» говорится, что «это великое наследие... принадлежит всему человечеству».

¹⁵ Рерих Е.И. Письма. Т. II. С. 348.

¹⁶ Мир Огненный. Ч. 3, 309.

¹⁷ Рерих Н.К. Прошение и доверенность в Бюро патентов США. Отдел рукописей МЦР. № 6937.

Исходя из этого, не может быть никакого запрета на публикацию материалов из рериховского наследия». Ну что сказать... «Не мое» проще всего назвать общим.

Зазеркалье

Анализируя «этические проекты» Огустата, нельзя не сказать еще об одной организации, активно их поддерживающей. Это Санкт-Петербургский Музей-институт Н.К. Рериха (В. Мельников). Он держится в стороне от рериховского движения, однако не скрывает видов на собственную значительную роль во всем, что касается жизни и творчества Рерихов. Не случайно в Интернете на сайте Музея-института Н.К. Рериха появилась рубрика со скромным, казалось бы, названием «Преемственность», где среди основных задач его выделяется «обеспечение преемственности в выявлении, сохранении, изучении наследия семьи Рерихов...». К тому же свои ежегодные конференции Музей-институт проводит в те же сроки, что и МЦР, словно в пику ему, и как будто в насмешку регулярно присылает приглашения на свои конференции генеральному директору Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошниковой, заведомо понимая невозможность ими воспользоваться. Да и все, что ни делает Музей-институт, странным образом повторяет инициативы МЦР: это и учреждение фонда «Рериховское наследие», и проведение международных конференций, и учреждение, вслед за МЦР, своей памятной медали. Стоит ли удивляться, что и Огустат тут как тут. В 2002 году он не преминул принять участие в проведенной в Санкт-Петербурге конференции «Новая Россия на пути к единению человечества». А как же! Ведь один из вопросов, стоявших тогда на повестке дня, был посвящен так волнующей его проблеме — проекту Всемирного Этического Конгресса (ВЭК), который был разработан центром «Культурная инициатива» (г. Тверь) и поддержан организацией «Мир через Культуру». Материальную поддержку этому проекту оказывает главный партнер Санкт-Петербургского Музея-института Н.К. Рериха — Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие» (Ю. Ушаков). «Исюминка» проекта ВЭК заключается в создании главной управляющей структуры — «Всемирного Совета Совести», в который, по замыслу его авторов, должны войти 12 самых достойных личностей. Им и будет доверена «нравственная оценка деяний государств и их руководящих органов», а также выработка «рекомендаций о направлениях развития цивилизации». Ну, просто как будто списано у Огустата под копирку! Правда, при всей высоте задуманного так и не проясненным остался вопрос: а кто будет опреде-

лять самых достойных, уж не Огустат ли? Уж не на свою ли совесть он собирается взять все грехи мира? Как-то это нездорово выглядит.

Космос и политика

Все бы ничего. И без Огустата в мире полно бредовых идей. Но зачем ему идеологическая подкладка из идей Рерихов? Обошелся бы без них, тем более что с его проектами эти великие и светлые люди не имеют ничего общего. Никогда в жизни они не пытались выстроить собственные конструкции общественно-политического устройства гражданского общества, чем Огустат, напротив, предельно озабочен. Глубинные мотивы творчества Рерихов, их культурного строительства находились совсем в другом пространстве Культуры, понимаемом Рерихами в самом широком, планетарно-космическом значении. Но было бы заблуждением полагать, что Огустат ограничится только этическими «экспериментами». Цель его куда как сложнее — добиться доступности и информационной открытости наследия Рерихов, хранящегося в МЦР. В одной из своих статей он даже попытался лишить Рерихов юридических прав на результаты своего творчества! Все, что Рерихи сделали, Огустат решил рассматривать как «подарки человечеству», ни больше ни меньше. Ну что тут сказать? Чушь какая-то! Кто это, будучи в здравом уме и твердой памяти, откажется от юридических прав на плоды своего труда? Что касается Рерихов, то в своих письмах они ясно и не однажды определили сроки публикаций своих работ, а также условия хранения своих дневниковых записей. Не зная об этом Огустат не может, значит, он сознательно идет на подлог, например объявляя С.Н. Рериха «невинной жертвой»... «московского частнособственного фонда с громким названием Международный Центр Рерихов». Порядочен ли такой деятель от Культуры? Очевидно, что нет. Но он не мелочится. Заявив претензии на роль лидера рериховского движения, он пытается обосновать видение своей в нем преемственности совсем уж хитрым образом. Он решил возвести в ранг ученика Е.И. Рерих своего бывшего наставника, австрийского натурфилософа Л. Леобранда (1915—1968). И с помощью такой вот уловки «ученик ученика» «отвоевывает» себе право претендовать на роль объединителя всех противостоящих МЦР сил как в постсоветском, так и в западном пространствах рериховского движения.

Кто такие русские?

Впрочем, хватит об Огустате. Пора уделить внимание другому персонажу драмы, также, хотя, пожалуй, и не столь явно, претендующему

на роль некоего этического вождя. Имя его Даниил Энтин, исполнительный директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Мне как журналисту дважды в разные годы довелось побеседовать с ним. Было интересно пообщаться с человеком из *всегда свободного мира*. Он говорил, например, что не может понять национализма. И я соглашалась с ним. Ну что ж, этот вопрос так остро не стоял в ту пору перед нашим многонациональным обществом. Мое согласие было принципиальным. Но вот недавно, перечитав его доклад, сделанный на одной из конференций МЦР, который так и назывался: «Я не могу понять национализм»¹⁸, я была почти что потрясена! Когда личность, обаяние которой испытываешь на себе во время беседы, находится от тебя далеко, а нынче перед тобой только этой личностью написанный текст, который анализируешь... невольно задаешь себе вопрос: где были твои глаза и уши тогда? Впрочем, себе в оправдание все же скажу, что жизнь слишком изменилась с тех пор. Национальный вопрос беспокоит многих моих соотечественников по СССР. Правда, некоторые из нас до сих пор блуждают между понятиями «национализм» и «патриотизм», видя в них почему-то только негативную окраску. У таких людей, наверное, сердце не болит от того, что исчезают с лица русской земли ее древние памятники, искажается русский язык... Вот и г-н Энтин спокойно говорит о том, что «передать Учение новым поколениям без искажений — трудная, почти невозможная задача».

Почему же это?! Да очень просто — для Энтина! Он, оказывается, не понимает, «что такое русская духовность и чем она отличается от духовности других стран». (Над этим вопросом, между прочим, до сих пор размышляют ученые, писатели, драматурги и режиссеры и просто думающие люди чуть ли не всех стран и народов, изучая творчество русских писателей: Льва Толстого, Достоевского, Чехова...) «Кто представляет русскую духовность?» — вопрошал г-н Энтин в своем выступлении на Международной научной конференции «Духовный образ России». Странно это было слышать от человека, которому, казалось бы, по должности положено разбираться в подобных вещах, — все-таки директор музея имени великого *русского* ученого и художника.

Это выступление не могло не вызвать критическую реакцию. Она прозвучала из уст Л.В. Шапошниковой: «Живая Этика четко определяет: есть дух, есть духовность и есть духовный образ.

Вот три системы, три уровня... Что такое дух? Дух — это энергия, дух — это сила природы, зерно духа находится в каждом из нас. Энтин прав, что дух не имеет национальности, дух не имеет границ — никто против этого не возражает. Когда мы переходим к духовности, то ситуация меняется. Духовность Живая Этика определяет по-другому. Духовность — это то, что в конкретном человеке начинает формироваться вокруг этого зерна духа. Духовность индивидуальна. Вот что написано в этих книгах, которые, полагаю, вы читали: «Разные народы принесут свое претворение духовности». Из этого следует, что у каждого есть своя духовность. Отрицание нашим другом русской духовности не имеет никаких обоснований в Живой Этике.

Духовность является природным заработанным качеством на основе духа. На Земле можно видеть огромное разнообразие ступеней духовности. Однако в докладе, который лежит передо мной, сказано, что духовность у всех одинаковая — у американцев, у русских, африканцев и прочих. Тогда зачем Живая Этика определяет два понятия — дух и духовность?

И наконец, третья ступень. Это духовный образ, в данном случае речь идет о духовном образе России, названном в теме нашей конференции, который очень обеспокоил нашего друга. Духовный образ — это есть то, что сформировано в культурном, историческом поле данной страны. У нас есть духовный образ России. Я уверена, что есть и духовный образ Америки»¹⁹.

Но хуже всего, пожалуй, то, что директору музея русского художника не понятно, кто такие русские. Он удивляется: ведь в России живут люди иных национальностей, и вопрошает — «духовны ли они?». Ему не нравятся выставки национального искусства, потому что это, по его мнению, «антиэволюционно». (Интересно, а как реально было бы пробиться, заявить о себе миру, если не через локальные выставки? Любая истина постигается — от простого к сложному.) Словом, читая его доклад новыми глазами, с высоты опыта прожитых последних драматичных в политической жизни страны и мира лет, понимаешь, что многонациональная Россия ему не нравится. Он не понимает ее и во всем противопоставляет многонациональной Америке: «Указав на духовную природу американской жизни, я не могу не отметить ее космической природы». Вот так. Осталось после этого выяснить: почему учение о космичес-

¹⁸ Доклад Д. Энтина на Международной общественно-научной конференции / Духовный образ России в философско-художественном наследии Н.К. и Е.И. Рерихов. Материалы Международной общественно-научной конференции. 1996. М., 1998. С. 126—131.

¹⁹ Шапошникова Л.В. Выступление на Круглом столе Международной общественно-научной конференции / Духовный образ России в философско-художественном наследии Н.К. и Е.И. Рерихов. Материалы Международной общественно-научной конференции. 1996. С. 306.

кой реальности родилось все-таки в России, а не в Америке? Впрочем, это, пожалуй, было бы мелко. Так же мелко, как выяснять национальность Иисуса Христа. А вот задуматься над вопросом, как такое может быть, чтобы последовательный рериховец, коим, безусловно, считает себя г-н Энтин, не понимал элементарных вещей, стоит. Может оказаться, что, так сказать, непонимание есть его принципиальная позиция. Очень уж попахивает от его доклада модной идеей глобализации. Добро без границ — вещь сама по себе хорошая. Но чужое понимание добра, да еще активно навязываемое, вызывает только отторжение.

Ради своей идеи г-н Энтин позволяет себе передергивать факты, заявляя, например, что Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи не желали быть «подданными ни одной страны — даже той, в которой они родились». Просто абсурд! Рерихи имели мужество сохранить русское подданство в тех невероятно трудных условиях, которые складывались в мире и для них лично в 20 — 30-е годы XX века и позднее. Их русские паспорта можно видеть в витрине Центра-Музея Н.К. Рериха в Москве. Увы, это не единственная из подтасовок Д. Энтина, коими пестрят его интервью разным журналам. И весьма сомнительной с нравственной точки зрения выглядит его переписка с друзьями в Интернете.

Например, оскорбительно по отношению к МЦР было помещать на своем сайте сообщение о том, что картинам из Нью-Йорка, которые должны были отправиться в Москву на выставку, грозит опасность при перевозке. Будто в МЦР варвары какие-то и не понимают, как обращаться с произведениями искусства. Не церемонится сей господин и с волей тех, идеям которых он якобы служит. Скажем, по инициативе Д. Энтина было опубликовано «Надземное». Но вот что пишет по этому поводу Святослав Николаевич Рерих: «Нежелание считаться с ее (Л.В. Шапошниковой. — А.К.) мнением привело к самовольной и несвоевременной публикации таких работ, как “Надземное” и “Напутствие вождю”. Такая самовольная издательская деятельность вызывает во мне глубокую тревогу. Время публикаций ряда работ, к которым были причастны мои родители Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи, еще не пришло». И вместе с тем сам Д. Энтин пишет в одном из своих электронных посланий: «Сейчас столько конфронтации на всех форумах Агни Йоги, так много обнаженных кинжалов, пропитанных ядом, что вход на такой форум требует решимости и храбрости! Интересно, почему это. Все здесь находятся на одном космическом корабле, двигаются к одной цели. Мы все должны ценить вклад друг друга в общее дело». Должны бы... Но, как видим, не у всех по-

лучается. К тому же, как говорится, в чужом глазу соринку разгляжу, а в своем бревна не замечу. Ведь скандал с преждевременной публикацией дневников Елены Ивановны Рерих (в нарушение ее воли) издательством «Сфера» разгорелся также с «легкой» руки г-на Энтина.

Этот материал не случайно озаглавлен: «Либералы от культуры». Деяния либералов от политики в XX веке хорошо известны. Достаточно припомнить хотя бы судьбу Чили. Оттенки же либерализма столь разнообразны, что отделить политику от культуры довольно трудно.

В деле важен результат

Вернемся в 1993 год. В Музее искусств народов Востока проходит пресс-конференция. В зале — члены ученого совета, журналисты. Разговор идет о наследстве Святослава Николаевича Рериха. А по сути — о взаимоотношениях претендентов на него. Детали этого дела известны, с ними можно познакомиться в первом томе сборника «Защитим имя и наследие Рерихов». Минуло четырнадцать лет. Как известно, в любом деле важен результат. А он таков, что фомы неверующие образца 93-го посрамлены. Все, кто не верил в то, что усадьба Лопухиных будет восстановлена в срок, что Центр-Музей будет создан в завещанном виде, что общественный музей способен существовать без помощи государства, — всем этим людям, по большому счету, сегодня нечего сказать. Знакомясь со стенограммой той давнишней пресс-конференции, где каждый присутствовавший себя, что называется, выдал, понимаешь только одно: для отстаивания своих убеждений требуется огромное мужество, терпение, самоотверженность, верность своему делу, бесстрашие, не говорю уже о любви к своим Водителям и неиссякаемом энтузиазме. Все эти качества на протяжении этих самых четырнадцати лет, когда вчерашние соратники один за другим демонстрировали свои не лучшие личностные проявления, а то и откровенное предательство, — повторю, все эти качества оказались только у одного человека. У Людмилы Васильевны Шапошниковой. Просто как личность она оказалась сильнее других. Это бесспорно. Это признают даже ее оппоненты. Это подтверждено множеством конкретных фактов. Ее бесстрашие в судах против государства дорогого стоит! Только огромное чувство ответственности перед своими Учителями и вера в их поддержку, думается, помогли ей выстоять и победить.

А еще мне хотелось бы отметить одну существенную деталь. Слушая Людмилу Васильевну, читая ее выступления, я вижу, что никогда, ни при каких обстоятельствах она не позволяет себе перейти ту границу дозволенного в устной или

письменной речи, за которой начинается вульгарность, оскорбления, мелкое выяснение отношений. Чего никак не скажешь про других. Вот Ростислав Борисович Рыбаков, бывший заместитель директора Института востоковедения, доктор наук... Кто бы мог подумать, что перед журналистами этот ученый допустит такие выражения, за которые постороннему человеку станет стыдно. В словах, которые не хочется повторять, он осмелился на людях судить о приватной жизни Святослава Николаевича Рериха и его жены Девик Рани. Серьезный вопрос о наследии великой русской семьи он свел к якобы глупой проблеме (которая существовала только в его воображении) между Девикой Рани и Л.В. Шапошниковой. Признавая на тот момент уже очевидные заслуги Шапошниковой в деле сохранения и развития культурного наследия семьи Рерихов, он в то же время старался усидеть между двух стульев, все время чего-то опасаясь: или того, что Индия отнимет у нас картины, вывезенные Шапошниковой, или международного суда в Гааге... Часто встречающиеся обороты речи, вроде «это их дряги», «это ваши проблемы», «я не знаю» и «мне непонятно», не делают чести ученому, пришедшему на пресс-конференцию, чтобы прояснить вопрос, а не запутать его и уж тем более не посеять сомнения в головах представителей СМИ: а нужен ли вообще России Музей имени Н.К. Рериха.

Впрочем, по этому вопросу у членов ученого совета разногласий не было. Однозначно нужен. Однако, знакомясь со стенограммой той самой пресс-конференции, невольно удивляешься: а что же мешало уважаемым людям создать такой государственный музей раньше? Ведь наследие семьи Рерихов в большом количестве разбросано по нашей стране, по музеям и частным коллекциям. И не только в стране, но и за рубежом. Ну и создали бы государственный музей, и вели бы в нем работу в соответствии со своим пониманием такой деятельности. Конечно, я осознаю всю уязвимость моих рассуждений, ведь за рамками пресс-конференции наверняка существует и

некая нераскрытая и неизвестная мне информация, и все же «кто весел, тот смеется». А стонать — дело не хитрое. Значимых же результатов на сегодня добилась только Л.В. Шапошникова. И тут нелишне припомнить слова Владимира Лакшина, доктора филологии и первого председателя Советского Фонда Рерихов: «Проблема с Р.Б. Рыбаковым. Работает в Фонде один лишь заместитель — Шапошникова. С того дня, как я стал председателем, Р.Б. ни разу не позвонил и на просьбы объявиться не отвечал до минувшей недели, когда у нас состоялась 5-часовая беседа»²⁰. Далее, как известно, Рыбаков написал заявление об уходе из Правления Советского Фонда Рерихов. Может быть, со временем обширный материал (и вполне, кстати, доступный для заинтересованных лиц) со всеми подробностями взаимоотношений бывших соратников послужит будущим ученым темой для их диссертаций. Мне же, как журналисту, не претендующему на знание истины в последней инстанции, хотелось обратить внимание читателя на то обстоятельство, как мало русские люди любят друг друга. Как легко некоторые из нас, впадая в ересь, вслед за тем столь же легко впадают в амбиции, которые не служат ни нашему единству, ни делу мира во всем мире, ни даже бережному сохранению нашего общего наследия. И как ловко этой нашей безалаберностью пользуются те, кто нас не понимает, кому мы не нравимся, зато им нравится наше добро, которое они — наши недруги — стараются сделать добром без границ, а наших Учителей лишит национальности, исказив предварительно их Учение. И если мы этого не понимаем, в пору задаться вопросом: а любим ли мы свою Родину больше, чем самих себя? Вот принципиальный вопрос, от ответа на него будет зависеть наша судьба. Только и всего. «Понятия родины и человечества сочетались разумно, и в этом заключено такое достижение, которое и веками не накопить. <...> В грозе и молнии рождаются герои»²¹.

²⁰ Протокол номер 7 заседания Бюро Правления СФР от 17 декабря 1990 года.

²¹ Рерих Н.К. В грозе и молнии / Рерих Н.К. О Великой Отечественной войне. М., 1994. С. 22.